Леонид Григорьевич Панин

Л. П. ЖУКОВСКАЯ — ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЁНЫЙ-ПАЛЕОСЛАВИСТ XX ВЕКА

Лидия Петровна Жуковская была и остаётся выдающимся лингвистом современности. Отечественная палеославистика не бедна звучными именами, и среди них имя Л. П. Жуковской — имя первой величины[1]. Величайшей заслугой этого учёного было то, что в годы советской власти, когда в филологической науке не было места ни церковнославянскому языку, ни обращению к древним спискам Евангелия (всё это допускалось лишь как вынужденный учебный материал в вузовском курсе старославянского языка), Л. П. Жуковская исследовала такие источники, которые можно назвать «святая святых» палеославистики — списки Евангелия. И не просто исследовала, но оставила после себя учеников, продолживших дело учителя, создала научную школу.

Родилась Л. П. Жуковская 5 апреля 1920 г. в городе Мещёвске Калужской области. В 1929 г. семья Жуковских переехала в Москву. Здесь в 1937 г. Лидия Петровна окончила среднюю школу и поступила на факультет русского языка и литературы Московского государственного педагогического института. Получив в 1941 г. диплом с отличием, в 1943 г. она поступила в аспирантуру института на кафедру русского языка, которой в то время руководил Р. И. Аванесов. С 1947 г. Л. П. Жуковская — научный сотрудник, а с 1959 г. — старший научный сотрудник Института русского языка (ИРЯ) АН СССР. После вынужденного ухода из ИРЯ, с 1988 г. она работала старшим научным сотрудником отдела рукописей ГБЛ (ныне РГБ) вплоть до своей кончины в январе 1994 г.

---

[1] См.: *Даскалова А.* Жуковская Л. П. // «Кирило-Методиевска енциклопедия». Т. 1. София, 1985. С. 704–706; *Дерягин В. Я., Лёвочкин И. В.* Лидия Петровна Жуковская (К 70-летию со дня рождения) // «Записки отдела рукописей». Вып. 49. М., 1990. С. 249–262 [Гос. б-ка им. Ленина]; *Богатова Г. А.* Древнерусские библейские традиции в трудах Л. П. Жуковской // «Румянцевские Чтения»: Материалы научно-практической конференции по итогам научно-исследовательской работы Российской государственной библиотеки (25–27 апреля 1995 г.). Ч. 2. М., 1996. С. 5–10; *Лёвочкин И. В.* Л. П. Жуковская как историк русской рукописной книги // Там же. С. 10–12; *Крутова М. С.* Л. П. Жуковская как основатель лингвотекстологии // Там же. С. 12–15; *Аксенова Г. В.* Труды Л. П. Жуковской в области палеографии // Там же. С. 15–17; *Камчатнов А. М.* Л. П. Жуковская как библеист // Там же. С. 17–24; *Панин Л. Г.* Лидия Петровна Жуковская // «Филологъ». 2000. № 1. С. 11–14; *Он же.* Лидия Петровна Жуковская // «Филология и человек». 2010. № 2. С. 192–197.

Во время обучения в аспирантуре Лидия Петровна занималась изучением языка Зографского Евангелия, Хроники Георгия Амартола и Ипатьевской летописи. Начало научно-исследовательской работы Л. П. Жуковской в ИРЯ было связано с составлением карт и комментариев к ним для «Диалектологического атласа русского языка». Важным теоретическим итогом этой работы явилась статья о типах лексических различий в русских говорах[1]. Эта классификация лежит в основе всех существующих в русистике классификаций лексических противопоставлений, в том числе представленных материалом древних славянских рукописей. Будучи аспиранткой, Лидия Петровна много работала в рукописном отделе Государственного исторического музея. Именно здесь она встретилась с М. Н. Тихомировым и М. В. Щепкиной, оказавшими исключительное влияние на формирование её научных интересов, здесь же была окончательно определена тема её кандидатской диссертации — «Из истории языка северо-восточной Руси в середине XIV в.», посвящённая палеографическому и фонетическому описанию Галичского Евангелия 1357 г. Защита состоялась в 1953 г. Опубликованная в 1957 г.[2], эта работа и поныне является образцом подобного описания.

Ещё в 1955 г. Л. П. Жуковская опубликовала две большие работы о новгородских берестяных грамотах[3]. Это были первые филологические исследования о новом виде источников. В 1959 г. на эту тему у неё вышла книга[4].

Широкую известность исследовательнице принесла монография о развитии славяно-русской палеографии[5], где впервые была представлена её история и всесторонне рассмотрены труды русских палеографов. Своё научное значение книга сохраняет до сих пор.

Глубокий интерес к славянскому переводу Евангелия, особенно представленному древними списками (Остромировым, Мстиславовым,

---

1 *Жуковская Л. П.* Типы лексических различий в диалектах русского языка // «Вопросы языкознания». 1957. № 3. С. 102–111.

2 *Жуковская Л. П.* Из истории языка северо-восточной Руси в середине XIV в. (Фонетика галичского говора по материалам Галичского Евангелия 1357 г.) // «Труды Института языкознания [АН СССР]». Т. VIII. М., 1957. С. 5–106.

3 *Жуковская Л. П.* Палеография // «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот». М., 1955. С. 13–78; *Она же.* Тексты грамот и переводы с разночтениями // Там же. С. 189–204.

4 *Жуковская Л. П.* Новгородские берестяные грамоты. М., 1959. 128 с.

5 *Жуковская Л. П.* Развитие славяно-русской палеографии (в дореволюционной России и СССР). М., 1963. 142 с.

Лидия Петровна Жуковская

Юрьевским и Архангельским Евангелиями)[1], побудил исследовательницу к изучению большого и сложного массива древнейших славянских списков Евангелия. Итогом этого изучения явились десятки статей, докторская диссертация «Древнерусские пергаменные рукописи как лингвистический источник. (Археографическое, текстологическое и лингвистическое исследование)», защищённая в 1970 г. в ЛГУ, а также две монографии: «Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их» (1968) и «Текстология и язык древнейших славянских памятников» (1976)[2]. История науки

---

[1] *Жуковская Л.П.* Юбилей Остромирова Евангелия // «Вопросы языкознания». 1957. № 5. С. 154–156; *Она же.* О переводах Евангелия на славянский язык и о «древнерусской редакции» славянского Евангелия // «Славянское языкознание». М., 1959. С. 86–97; *Она же.* Значение и перспективы изучения Остромирова Евангелия. (В связи с 900-летием памятника) // «Исследования по лексикологии и грамматике русского языка». М., 1961. С. 14–44; *Она же.* Реймсское Евангелие: история его изучения и текст. М., 1978. 64 с.; «Апракос Мстислава Великого» / Подгот. изд., отв. ред., вступит. ст. Л.П.Жуковской. М., 1983. 527 с.

[2] *Жуковская Л.П.* Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // «Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология». М., 1968. С. 196–332; *Она же.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. 368 с.

не знала подобного масштаба работы — около 600 рукописей из хранилищ СССР, Болгарии и Югославии были привлечены к данному исследованию. В основном это были церковнославянские списки Евангелия, охватывающие период с X по XV вв., а также греческие списки VIII–XII вв. Результатами данного исследования стало, во-первых, представление об истории формирования славянского текста Евангелия; во-вторых, принципиальные уточнения предметно-терминологического аппарата палеославистики; в-третьих, создание нового направления в филологии — лингвотекстологического.

Обращение к проблеме формирования славянского текста Евангелия для Л. П. Жуковской началось с решения вопроса о типологии евангельских рукописей. Несмотря на достаточно длительную традицию изучения этого текста (работы И. Добровского, А. Х. Востокова, О. М. Новицкого, И. В. Ягича, И. Е. Евсеева, В. А. Погорелова, А. В. Михайлова и др.), не был установлен перечень чтений, входивший в первый перевод, а относительно этого перевода оставалось неясным, был ли он кратким апракосом или полным. Кроме того, не было чёткого представления о дальнейшей судьбе первого перевода (оставался ли он неизменным, подвергался ли редактированию или переводился заново). В своей типологии исследовательница исходила из двух типов славянского Евангелия: *тетра* (четвероевангелия) и *апракоса*, соответствующего греческому лекционарию. В славянском тетре евангельские чтения представлены последовательно Евангелиями от Матфея, Марка, Луки и Иоанна[1]. В апракосе чтения расположены согласно последовательности церковных служб и представлены двумя блоками: в первый входят чтения на подвижную часть года (начиная чтением от Пасхи и кончая чтением в Великую Субботу), второй представлен чтениями месяцеслова (постоянно закреплёнными праздничными датами с 1 сентября по 31 августа).

Свою классификацию списков апракоса Л. П. Жуковская строила с учётом чтений лишь первого блока. При этом были выявлены три разновидности апракоса: краткий, воскресный (праздничный) и полный. Все они характеризовались наличием чтений в субботние и недельные (воскресные) дни, а также во все дни Страстной седмицы. Разновидности же апракоса устанавливались по наличию/отсутствию чтений:

---

[1] В западной рукописной традиции отмечено и иное следование Евангелий: вначале идут Евангелия апостолов, а затем их спутников (Матфей, Иоанн, Лука и Марк); например, это характерно для кодекса Безы (см.: *Мецгер Брюс М.* Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М., 1996. С. 47).

а) на все дни от Пасхи до Пятидесятницы (есть в кратком и полном апракосах и нет в воскресном);

б) на все дни от Пятидесятницы до Нового лета (есть в полном апракосе и нет в кратком и воскресном);

в) на все дни от Нового лета до Великого поста (есть в полном апракосе и нет в кратком и воскресном).

Краткий апракос представлен Ассеманиевым, Архангельским, Остромировым Евангелиями, Саввиной книгой и др. Всего сохранилось около 50 древних списков краткого апракоса. Воскресный апракос представлен единичными списками и достаточно позднего времени, но происхождение его, как считала исследовательница, могло быть очень древним. Что касается полного апракоса, то именно его Лидия Петровна отмечала особо, и именно ему в основном были посвящены её наиболее крупные работы. Эта разновидность апракоса представлена, как правило, восточнославянскими списками, что позволило Л. П. Жуковской предположить, что полный апракос сформировался в Древней Руси. Дальнейший учёт типологических признаков дал основания для выделения двух типов полного апракоса — Мстиславова, представленного многочисленными рукописями, и Мирославова, включающего в себя всего два списка. Мстиславов тип в свою очередь представлен двадцатью семьями.

По мнению исследовательницы, святыми Кириллом и Мефодием был переведён краткий апракос (возможно, праздничный)[1]. В дальнейшем этот текст был дополнен переводом до тетра. А текст полного апракоса, сложившийся в Древней Руси, представляет собой чтения краткого апракоса, дополненные чтениями из Четвероевангелия. Доказательством того для Л. П. Жуковской было наличие во всех разновидностях апракоса одинаковых чтений на субботы и воскресенья и расхождения в составе чтений на будние дни недели между кратким (также и воскресным) апракосом и полным.

---

[1] Слова «начал писать слова Евангелия *„В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог“* и прочее» из Жития Константина Философа (см.: «Сказания о начале славянской письменности» / Вступ. ст., перев. и коммент. Б. Н. Флори. М.: Наука, 1981. С. 87) однозначно указывают на то, что святыми Кириллом и Мефодием переводился лекционарий, только он (апракос у славян) начинается чтением 1-й главы Евангелия от Иоанна. Иная точка зрения (см.: *Пентковский А. М.* Лекционарии и четвероевангелия в византийской и славянской литургических традициях // «Евангелие от Иоанна в славянской традиции». СПб., 1998) представляется умозрительной.

Данное исследование Л. П. Жуковской имело исключительное значение для палеославистики и русистики не только благодаря результатам её текстологического анализа, но и выводам, которые оказались в то время для многих историков русского языка неожиданными, — о том, что церковнославянский язык, отражённый в списках Евангелия, представлял собой открытую систему. Для современных исследователей списки Евангелия являются главнейшим источником по истории *русского* языка.

Для библеистики важное значение имел установленный Л. П. Жуковской факт генетической разнородности чтений, входящих в полный апракос. Так, например, одно и то же чтение, помещённое в Мстиславовом Евангелии на разные праздничные дни, может значительно различаться по тексту и языку.

Стремление учёного к чёткости и однозначности терминологии как основе научного подхода проявилось, в частности, в разграничении понятий «памятник» (произведение), «список» (рукопись), «редакция» (применительно к памятнику), «извод» (применительно к языку списка). Это было стремлением ввести филологов в *науку* филологию, когда последняя восстанавливает свой исконный смысл — «любовь к учёным беседам; любовь к *учёным* занятиям, *учёно*-литературная деятельность»[1]. Эпитет *учёный* предполагает научную деятельность, отмеченную строгим предметно-понятийным аппаратом. Лидии Петровне Жуковской это было очень важно.

Для исследования славяно-русских списков Евангелия Л. П. Жуковская разработала лингвотекстологический метод, который можно определить как систему научно-исследовательских приёмов, используемых при изучении списков одного памятника с целью восстановления картины истории языка, получившей своё преломление (отражение) в развитии языка памятника. Главной сферой применения метода является церковнославянская письменность, прежде всего в силу того, что она сохранилась в виде списков памятника. Главной задачей использования метода является обнаружение тех закономерностей, которые обусловливали развитие языка памятника[2]. Лингвотекстологическим направлением в

---

[1] «Древнегреческо-русский словарь» / Сост. И. Х. Дворецкий. Т. II. М., 1958. С. 1730.

[2] См.: *Панин Л. Г.* Об аспектах лингвотекстологического исследования памятников церковнославянской письменности // «Академик Василий Михайлович Истрин»: Тезисы докладов областных научных чтений. Одесса, 1990. С. 25–26; *Он же.* История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995. С. 97–116.

филологии Л. П. Жуковская продолжила традицию комплексного исследования древнего славянского рукописного наследия, которая закладывалась и развивалась А. Х. Востоковым, И. И. Срезневским, В. И. Ягичем, А. И. Соболевским, А. А. Шахматовым, В. М. Истриным, Н. А. Мещерским.

Позже лингвотекстологический метод Л. П. Жуковская применила в своём обширном исследовании, охватившем около 400 списков Пролога. Как подчёркивала сама исследовательница, эта работа — лишь начало большого научного труда, итогом которого должны стать типологическая классификация списков, текстологическая характеристика каждого списка, выяснение развития языка сборника[1]. Разумеется, полученные в ходе этого исследования результаты типологического и текстологического уровня следует признать предварительными, но именно в итоге данной работы исследовательница пришла к убеждению об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние».

Прежде всего она дала определение этому понятию, которое к тому времени в научной традиции существовало около века, но научно определено не было. «Под влиянием, — писала Л. П. Жуковская, — можно понимать только такое состояние, когда при переписывании древнего русского оригинала русский писец начинает применять приёмы и законы южнославянской письменности». В результате исследования проложных текстов — Жития Анисьи, Страсти Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, Жития Евгении — Л. П. Жуковская пришла к принципиально важному выводу о том, что палеографические, графические и орфографические данные вовсе не свидетельствуют, что период взлёта второго южнославянского влияния приходится на рубеж XIV–XV вв., ни даже на первую половину XV в., а о XIV в. вообще не может быть и речи. В разных культурно-языковых центрах Московской Руси те процессы, которые традиционно связывают с этим влиянием, могли протекать по-разному, а сами эти процессы мотивированы прежде всего грецизацией и архаизацией русского письма.

Но, как всегда бывает, «нет пророка в своём отечестве». Во время IX Международного съезда славистов в Киеве (6–13 сентября 1983 г.) американский учёный Дин Уорд высказал аналогичную точку зрения (уже после того, как Л. П. Жуковская выступила в Греции и Москве с доклада-

---

[1] См.: *Жуковская Л. П.* Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога. (Избранные византийские, русские и инославянские статьи) // «Славянское языкознание»: IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 110–120.

ми об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние»[1], а также сделала первые публикации на эту тему[2]).

В 1960 году академик М. Н. Тихомиров стал инициатором создания Сводного каталога славяно-русских рукописных книг. В его подготовке Л. П. Жуковская приняла активное участие. Она — один из авторов «Инструкции по описанию славяно-русских рукописей XI–XIV вв.». В ходе работы над Сводным каталогом она разработала рекомендации для определения языка (извода) древних славянских рукописей и для выявления водяных знаков и датировки рукописей, экслитеральные способы определения разных почерков, исследовательница обосновала правомерность «широких дат» для пергаменных рукописей[3]. Богатейший опыт работы с рукописными источниками нашёл отражение в исследованиях об инициалах в древнерусских рукописях и о связи изучения изобразительных средств и текстологии памятника. «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIII вв.» вышел в свет в 1984 году, ответственным редактором этой книги была Л. П. Жуковская.

Как историк русской рукописной книги, Л. П. Жуковская была глубоко заинтересована в издании памятников письменности, разрабатывала принципы научного (в том числе факсимильного) издания древних рукописей. На практике она смогла воплотить свои идеи при издании Мстиславова, Реймсского, Архангельского и Остромирова Евангелий, а также Изборника Святослава 1073 года.

---

[1] В 1981 году автор статьи присутствовал на заседании Учёного совета Института русского языка АН СССР (сейчас это Институт русского языка им. академика В. В. Виноградова РАН), когда Л. П. Жуковская докладывала об этих результатах своей научной командировки в Грецию.

[2] *Жуковская Л. П.* О втором южнославянском влиянии // «Die slawischen Sprachen». Salzburg-Wien, 1982. S. 131–144; *Она же.* Грецизация и архаизация русского письма 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. (Об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние») // «Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому». М., 1987.

[3] *Жуковская Л. П.* Рекомендации для определения языка (извода) древних славянских рукописей // «Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для „Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР“». М., 1973. С. 1–42.